

К 17

Саратовский ордена «Знак Почета» юридический
институт имени Д. И. Курского

На правах рукописи

Калинкина Любовь Даниловна

**СУЩЕСТВЕННЫЕ НАРУШЕНИЯ УГОЛОВНО-
ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНА И ИХ ОТГРАНИЧЕНИЕ
ОТ НЕСУЩЕСТВЕННЫХ**

Специальность

12.00.09—уголовный процесс; судоустройство; прокурор-
ский надзор; криминалистика.

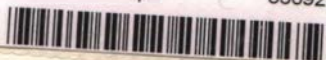
АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Саратов—1982

код экземпляра

33692

Работа выполнена на кафедре уголовного процесса и криминалистики Казанского ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени государственного университета имени В. И. Ульянова-Ленина.

Научный руководитель—доктор юридических наук,
профессор **В. П. Малков**

Официальные оппоненты

Доктор юридических наук, профессор **Я. О. Мотовиловкер**
Кандидат юридических наук, доцент **Ц. М. Каз**
Ведущая организация — Белорусский государственный университет

Защита состоится 11 марта 1982 г. в 15 час. на заседании Специализированного Совета К—063.82.02 по присуждению ученой степени кандидата юридических наук в Саратовском ордена «Знак Почета» юридическом институте имени Д. И. Курского (410720, Саратов, ул. Чернышевского, 103, аудитория № 34).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке института.

Автореферат разослан «25» января 1982 года

Ученый секретарь Специализированного Совета
кандидат юридических наук, доцент

В. В. Степанов.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Укрепление социалистической законности КПСС рассматривает в качестве важнейшего условия успешного выполнения задач строительства коммунистического общества.

В. И. Ленин считал первостепенным долгом должностных лиц и государственных органов ведение неумолимой борьбы с произволом и отступлением от закона.¹ «Законность должна быть повышена (или строжайше соблюдается)...², — призывал В. И. Ленин.

Ленинские идеи о социалистической законности получили дальнейшее развитие в Программе КПСС, решениях XXIII—XXVI съездов КПСС, в постановлениях пленумов ЦК КПСС и решениях советского правительства. «Правосудие в СССР осуществляется в полном соответствии с законом. Оно строится на подлинно демократических основах: выборности и отчетности судей и народных заседателей, праве их досрочного отзыва, гласности рассмотрения судебных дел, участия в судах общественных обвинителей и защитников при строжайшем соблюдении судом, органами следствия и дознания законности, всех процессуальных норм».³ Принцип социалистической законности нашел свое закрепление в Конституции СССР, где в ст. 4 говорится: «Советское государство, все его органы действуют на основе социалистической законности, обеспечивают охрану правопорядка, интересов общества, прав и свобод граждан». В постановлении ЦК КПСС «Об улучшении работы по охране правопорядка и усилении борьбы с правонарушениями» обращено внимание на улучшение

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 480.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 129.

³ Программа Коммунистической партии Советского Союза. — М.: Политиздат, 1976, с. 106.

деятельности органов суда, прокуратуры, советской милиции.¹ Ответственность работников этих органов еще более возросла в свете решений XXVI съезда КПСС. «Советский народ вправе требовать, — отмечалось в Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду КПСС, — чтобы их работа была максимально эффективной, чтобы каждое преступление должным образом расследовалось и виновные несли заслуженное наказание».²

Особенно нетерпимыми являются нарушения закона, допускаемые при отправлении правосудия, потому что они ущемляют права и законные интересы граждан, предприятий и организаций, подрывают авторитет органов, ведущих борьбу с правонарушениями. К сожалению, нарушения уголовно-процессуального закона еще не изжиты из следственной, прокурорской и судебной практики. По данным нашего исследования, в сфере уголовного судопроизводства наиболее распространены несущественные нарушения уголовно-процессуального закона. В этой связи важное значение имеет дальнейшее исследование не только существенных, но и несущественных нарушений уголовно-процессуального закона.

В специальной литературе и диссертационных работах, в основном, анализировались существенные нарушения уголовно-процессуального закона как основания к отмене приговоров.

Не нашли еще должного исследования несущественные нарушения уголовно-процессуального закона со всем комплексом вопросов, вытекающих из их характеристики (понятие, виды, правовые последствия).

В уголовно-процессуальной науке нет до сих пор обобщающего исследования, в котором существенные и несущественные нарушения уголовно-процессуального закона рассматривались бы в единстве и вместе с тем подвергались дифференциации. (Подобное исследование необходимо как в целях отграничения существенных нарушений уголовно-

¹ См.: Правда, 1979, 11 сентября.

² Брежнев Л. И. Отчет ЦК КПСС XXVI съезду Коммунистической партии Советского Союза и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики. — В кн.: Материалы XXVI съезда КПСС. — М.: Политиздат, 1981, с. 65.

процессуального закона от несущественных, так и для более глубокого познания характера и природы нарушений уголовно-процессуального закона.

Вопросы разграничения существенных нарушений уголовно-процессуального закона от несущественных в рекомендациях Координационного бюро по проблемам уголовного процесса и судостройства (1978 г.) указаны в числе актуальных направлений развития науки советского уголовного процесса.

Поэтому диссертационное исследование посвящено изучению существенных и несущественных нарушений уголовно-процессуального закона как целостной проблемы, имеющей важное теоретическое и непосредственное практическое значение.

Сказанное выше, необходимость разработки рекомендаций по совершенствованию следственной, прокурорской и судебной практики, а также уголовно-процессуального законодательства обусловило выбор темы, содержание и структуру диссертации.

Цель исследования. Работа преследует цели: рассмотреть историю развития уголовно-процессуального законодательства и теории уголовного процесса о существенных нарушениях уголовно-процессуального закона; раскрыть сущность нарушений уголовно-процессуального закона и дать определение этого понятия; рассмотреть вопросы, связанные с трактовкой понятия и классификацией существенных нарушений уголовно-процессуального закона; выявить и проанализировать наиболее типичные существенные нарушения, допускаемые в следственной, прокурорской и судебной практике, и обосновать рекомендации по их предупреждению; сформулировать определение понятия несущественных нарушений уголовно-процессуального закона, разработать классификацию этих нарушений и выявить наиболее типичные несущественные нарушения уголовно-процессуального закона, допускаемые в следственной, прокурорской и судебной практике; раскрыть правовые последствия исследуемых нарушений уголовно-процессуального закона.

Методология и методика исследования. Методологической основой диссертационного исследования явились положения классиков-марксизма-ленинизма, Программа КПСС, Конституция СССР, материалы XX, XXIV, XXV, XXVI съездов

КПСС, постановления партии и правительства по вопросам борьбы с преступностью, укрепления социалистической законности и правопорядка в стране.

В ходе написания работы изучены прежние и действующее советское уголовно-процессуальное законодательство, законодательство зарубежных социалистических государств, руководящие разъяснения Пленума Верховного Суда СССР и Пленума Верховного Суда РСФСР по теме диссертации, литература по общей теории права, специальная литература, а также использованы достижения марксистско-ленинской философии, логики и психологии.

С учетом ленинского учения о том, что «марксист должен учитывать живую жизнь, точные факты действительности»,¹ автором диссертации изучены опубликованные материалы судебной практики Верховного Суда СССР и Верховного Суда РСФСР за 1964—июнь 1981 гг., кассационно-надзорная практика Верховного Суда ТАССР за 1976—июнь 1981 гг., дисциплинарная практика Президиума Коллегии адвокатов ТАССР за 1976—1980 гг., практика коллегии по дисциплинарным делам при Верховном Суде ТАССР за 1976—1980 гг. Кроме того, по специальной программе изучено 270 уголовных дел, рассмотренных Вахитовским и Советским районными народными судами г. Казани и Атяшевским районным народным судом Мордовской АССР в 1979—1981 гг. При этом использовался метод выборочного изучения уголовных дел, а также метод непосредственного наблюдения за ходом разбирательства дела в судебном заседании.

Кроме метода марксистско-ленинской диалектики в ходе подготовки диссертационной работы использовались исторический, логический, сравнительно-правовой, конкретно-социологический и системно-структурный методы исследования.

Научная новизна. Диссертация представляет собой комплексное исследование нарушений уголовно-процессуального закона, допускаемых в ходе производства по делу. Автором предлагается самостоятельное решение ряда вопросов, в частности, раскрывается сущность нарушения уголовно-процессуального закона вообще и дается определение этого понятия; сформулировано определение понятия сущест-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 31, с. 134.

Венных нарушений уголовно-процессуального закона и предложена новая их классификация; на основе общего понятия существенного нарушения уголовно-процессуального закона сформулированы определения понятий существенного нарушения уголовно-процессуального закона как основания возвращения дела для дополнительного расследования прокурором, а также судом из стадии предания суду или судебного разбирательства; как основания к отмене приговоров, определений и постановлений в кассационном порядке; как основания к отмене приговоров или иных решений в порядке судебного надзора. В диссертации по-новому решается вопрос о трактовке понятия безусловно существенных нарушений уголовно-процессуального закона, обоснованы рекомендации по совершенствованию перечня безусловно существенных нарушений по действующему уголовно-процессуальному законодательству. В работе по-новому сформулировано определение понятия несущественных нарушений уголовно-процессуального закона и впервые предложена их классификация. Анализируются отграничительные признаки существенных нарушений уголовно-процессуального закона от несущественных, рассматриваются наступающие правовые последствия.

Практическая значимость работы. Сформулированные по итогам исследования выводы и рекомендации могут быть использованы при совершенствовании действующего законодательства о существенных нарушениях уголовно-процессуального закона, при дальнейшей разработке проблем кассационного и надзорного производства, при комментировании действующего уголовно-процессуального законодательства, в учебном процессе при обобщении практики по вопросам соблюдения процессуального законодательства, а также в системе повышения квалификации работников органов, ведущих борьбу с преступностью. Научные рекомендации относительно трактовки понятия и классификации нарушений уголовно-процессуального закона могут использоваться практически работниками при разрешении конкретных уголовных дел.

Апробация работы. Основные положения диссертации, обобщения и выводы относительно существенных и несущественных нарушений уголовно-процессуального закона были предметом обсуждения на теоретических семинарах кафедры уголовного процесса и криминалистики, а также на

научной конференции молодых ученых Казанского университета, посвященной 60-летию ТАССР (1980 г.), использовались при чтении лекций, осуществлении научного руководства студентами-дипломниками, нашли освещение в научных публикациях по теме диссертации. По материалам диссертации подготовлены и направлены соответствующие справки в Министерства юстиции Мордовской и Татарской АССР, а также в Верховные Суды этих республик.

Структура и объем работы. Структура работы обусловлена задачами и логикой исследования. Последовательность расположения глав, параграфов каждой главы и рассматриваемых в них вопросов определяется уровнем их общности (от более к менее общим). Диссертация состоит из введения и четырех глав, подразделенных на 11 параграфов, трех приложений и списка использованной литературы.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении дается обоснование актуальности, теоретической и практической значимости диссертационного исследования избранной темы, определяются цели и задачи работы, показывается новизна решаемых проблем, а также формулируются научные положения и выводы, выносимые на защиту.

Первая глава озаглавлена «Очерк истории развития уголовно-процессуального законодательства и теории о существенных нарушениях уголовно-процессуального закона». В первом параграфе освещается вопрос о нарушениях уголовно-процессуального закона по русскому дореволюционному законодательству.

Правовые положения о существенных нарушениях уголовно-процессуального закона известны уже буржуазному уголовно-процессуальному законодательству. В Уставе уголовного судопроизводства царской России (ст. ст. 174, 912) в качестве кассационных поводов к отмене приговоров предусматривались нарушения «обрядов и форм судопроизводства столь существенных, что без их соблюдения невозможно признать в силе судебные решения». Существенность допущенных нарушений определялась сенатом, на основе кассационной практики которого создавались конкретные перечни существенных процессуальных нарушений. В частности, к существенным процессуальным нарушениям относились:

1) неназначение подсудимому защитника, несмотря на его просьбу об этом; 2) несообщение подсудимому копии обвинительного акта или жалобы частного обвинения и списка лиц, вызываемых в суд; 3) непредъявление участвующим в деле лицам протокола судебного заседания и др. При этом характеристика процессуальных нарушений в качестве существенных предопределялась сущностью буржуазной кассации, при которой фактическая сторона дела не подвергалась проверке. Отмена приговора, как правило, была возможна лишь по поводу формальных нарушений закона, указываемых в кассационной жалобе. При таком подходе успех обжалования целиком зависел от юридической осведомленности лиц, принесших жалобу. Суду практически никакой инициативы предоставлено не было. При обнаружении процессуальных нарушений суд не мог отменить приговор, если в жалобе по юридической неграмотности кассатора, не были указаны соответствующие кассационные поводы.

Во втором параграфе первой главы анализируется становление института существенных нарушений уголовно-процессуального закона в советском уголовном процессе. Декретом о суде № 1 от 24 ноября 1917 г. были заложены основы нового порядка обжалования приговоров. Впервые кассационные основания к отмене приговоров были определены Декретом о суде № 2. «При обжаловании в кассационном порядке суд имеет право отменить решение не только по формальным нарушениям, признанным им существенными, — указывалось в ст. 5 Декрета, — но и в том случае, если признает, что обжалованное решение явно несправедливо». Дальнейшее развитие законодательства о существенных нарушениях уголовно-процессуального закона получило в циркуляре кассационного отдела ВЦИК от 6 октября 1918 г., инструкции НКЮ РСФСР «Об организации и действии местных народных судов» от 23 июня 1918 г., Положениях о народном суде РСФСР 1918 и 1920 гг., «Наказе» Пленума Верховного трибунала ВЦИК его кассационным коллегиям о поводах к отмене приговора от 10 октября 1921 г. В этих актах предпринималась попытка конкретизировать отдельные виды существенных процессуальных нарушений, однако не давалось определения понятия существенных нарушений форм судопроизводства. Впервые законодательное определение этого понятия было дано в УПК РСФСР 1922 г. По

этому УПК была выделена группа нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора «во всяком случае», т. е. безусловно существенных.

В диссертации проанализированы положения УПК РСФСР редакции 1923 г. и УПК других союзных республик, а также Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1924 г. о существенных нарушениях форм судопроизводства.

Завершается исследование истории развития законодательства о существенных нарушениях уголовно-процессуального закона сравнительным анализом понятия существенно-го нарушения уголовно-процессуального закона по УПК РСФСР 1923 г. и УПК 1960 г.

Развитие теории по вопросу о существенных нарушениях уголовно-процессуального закона берет свое начало с комментариев УПК РСФСР 1923 г., написанных А. С. Тагером и П. И. Люблинским в соавторстве с Н. Н. Полянским. С 1936 по 1946 г.г. появился ряд брошюр по кассации, в которых разъяснялись положения закона о существенных нарушениях. Значительным явлением в развитии теории о существенных нарушениях уголовно-процессуального закона было опубликование работ М. М. Гродзинского, М. С. Строговича, И. И. Мухина, Э. Ф. Куцовой, А. Л. Ривлина, Р. Д. Рахунова по кассационному и надзорному производству. В них, наряду с исследованием собственно проблем кассационного и надзорного производства, раскрывалось понятие существенных нарушений уголовно-процессуального закона, давалась также правовая характеристика безусловно существенных нарушений, влекущих отмену приговора «во всяком случае».

Наиболее успешным этапом изучения рассматриваемого института является период с 1960 г. Важным вкладом в разработку этой проблемы стали работы И. Д. Перлова, В. А. Познанского, И. Л. Петрухина, Я. О. Мотовиловкера и др. В 1977 и 1979 гг. Г. А. Ерофеевым и Л. А. Воскобитовой защищены кандидатские диссертации, в которых на монографическом уровне исследованы многие аспекты учения о существенных нарушениях уголовно-процессуального закона.

Вторая глава — «Существенные нарушения уголовно-процессуального закона и их классификация» состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе раскрывается общее понятие нарушения уголовно-процессуального закона в качестве родового по отношению к существенным и несущественным его нарушениям.

Всякое нарушение уголовно-процессуального закона в диссертации определяется как умышленное или неосторожное отступление государственных органов и должностных лиц, ведущих производство по уголовному делу, а также иных субъектов процесса от предписаний (требований) уголовно-процессуальных норм. При этом понятием нарушения уголовно-процессуального закона охватываются как отступления от уголовно-процессуальных норм, содержащихся в собственно законах, так и отступления от норм, сформулированных в других правовых актах. В частности, уголовно-процессуальные нормы содержатся в руководящих разъяснениях Пленума Верховного Суда СССР и Пленумов Верховных Судов союзных республик. Поэтому нарушения уголовно-процессуального закона трактуются как отступления от предписаний уголовно-процессуальных норм, содержащихся в Конституции СССР и конституциях союзных республик, Основах уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, Основах законодательства Союза ССР и союзных республик, Основах законодательства Союза ССР и союзных республик о судостроительстве в СССР, Законе о Верховном Суде СССР, Законе о прокуратуре СССР, Законе об адвокатуре в СССР, в других законах СССР, в указах и постановлениях Президиума Верховного Совета СССР, а также международных договорах, заключенных СССР с другими государствами по вопросам судопроизводства, в УПК, других законах и указах, постановлениях президиумов верховных советов союзных республик, в руководящих разъяснениях Пленума Верховного Суда СССР и пленумов верховных судов союзных республик.

Второй параграф посвящен исследованию понятия существенных нарушений уголовно-процессуального закона. Показывается их распространенность.

По материалам кассационной практики Верховного Суда ТАССР доля отмены приговоров, определений, постановлений судов в связи с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона составила: в 1976 г.—12%; 1977 г.—12%; 1978 г.—14% 1979 г.—16%; 1980 г.—14%.

По данным изучения надзорной практики Верховного Суда ТАССР доля отмены приговоров, определений и постановлений судов в связи с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона составила: в 1976 г.—21,8%; 1977 г.—15,2%; 1978 г.—16,03%; 1979 г.—18%; 1980 г.—14,28% к общему числу отмененных решений.

В диссертации проанализировано понятие существенных нарушений уголовно-процессуального закона по УПК союзных республик, дан критический обзор имеющихся в литературе определений этого понятия, сформулировано определение общего понятия существенных нарушений уголовно-процессуального закона и на его основе даны определения понятий существенных нарушений уголовно-процессуального закона в качестве основания для возвращения дела на дополнительное расследование прокурором и судом, отмены приговора, определения и постановления в кассационном и надзорном порядке.

Поскольку избежать оценочного момента при определении понятий существенных нарушений уголовно-процессуального закона полностью невозможно, в диссертации значительное внимание уделено раскрытию оценочной природы рассматриваемого понятия. Наиболее целесообразны два пути внесения большей определенности в процесс оценки нарушений уголовно-процессуального закона в качестве существенных: 1) законодательное расширение перечня безусловно существенных нарушений уголовно-процессуального закона; 2) оценка конкретных нарушений в качестве существенных в руководящих разъяснениях Пленума Верховного Суда СССР и пленумов высших судов союзных республик. Это позволило бы сузить пределы судебного усмотрения при оценке конкретных нарушений в качестве существенных либо несущественных.

Третий параграф второй главы посвящен классификации существенных нарушений уголовно-процессуального закона, допускаемых при производстве по уголовному делу.

В диссертации критически проанализированы высказанные в литературе классификации и предложена новая классификация, которая строится на нескольких уровнях. На первом уровне по субъекту нарушения они подразделяются на: 1) нарушения, допускаемые субъектами, ведущими производ-

ство по уголовному делу; 2) нарушения, допускаемые участниками процесса; 3) нарушения, допускаемые иными субъектами процесса.

Исследование показало, что основными субъектами существенных нарушений уголовно-процессуального закона являются государственные органы и должностные лица, ведущие производство по уголовному делу. При изучении уголовных дел не выявлено ни одного случая существенного нарушения, субъектом которого явился бы участник процесса. В 8,8% случаев выявленных существенных нарушений имело место так называемое совмещение субъектов нарушения (например, защитник (адвокат) подписал постановление о привлечении к уголовной ответственности несовершеннолетнего обвиняемого, но при предъявлении обвинения он не присутствовал. Субъектами этого нарушения являются два лица — следователь и защитник (адвокат), т. е. имеет место совмещение субъектов нарушения).

По объекту существенные нарушения, допускаемые субъектами, ведущими производство по уголовному делу, подразделяются на: 1) существенные нарушения принципов уголовного процесса; 2) существенные нарушения гарантированных законом прав участников процесса, в том числе: а) нарушения прав подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, осужденного, их защитников и законных представителей несовершеннолетнего обвиняемого; б) нарушения прав потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, их представителей; 3) существенные нарушения процессуального порядка собирания, проверки и оценки доказательств, в том числе: а) нарушения, затрагивающие весь процесс собирания, проверки и оценки доказательств, б) нарушения, допускаемые при производстве отдельных следственных действий; 4) существенные нарушения относительно условий, оснований, формы и содержания уголовно-процессуальных актов, в том числе: а) нарушения, допущенные при постановлении (вынесении) основных либо итоговых процессуальных актов, б) нарушения, допущенные при вынесении промежуточных (вспомогательных) актов.

На третьем уровне классификация существенных нарушений дана по стадиям судопроизводства, в которых они допускаются. В соответствии с этим в диссертации различаются: 1) существенные нарушения, возможные во всех стадиях процесса (прекращение уголовного дела при наличии осно-

ваний, предусмотренных уголовно-процессуальным законом для его прекращения, рассмотрение дела неправомочным на то лицом или государственным органом); 2) существенные нарушения, возможные только в отдельных либо нескольких стадиях процесса.

Существенные нарушения уголовно-процессуального закона, допускаемые государственными органами и должностными лицами, подразделяются на безусловно и условно существенные нарушения, при этом по-новому дается определение понятия безусловно существенных нарушений. Безусловно существенными нарушениями рассматриваются те из них, существенный характер которых устанавливается непосредственно законом либо руководящими разъяснениями Пленума Верховного Суда СССР и пленумов верховных судов союзных республик. Дается сравнительный анализ перечня безусловно существенных нарушений уголовно-процессуального закона по УПК союзных республик, а также показываются нарушения процессуального закона, признаваемые безусловно существенными в руководящих разъяснениях Пленума Верховного Суда СССР и Пленума Верховного Суда РСФСР.

В четвертом параграфе данной главы рассматриваются наиболее типичные существенные нарушения уголовно-процессуального закона, допускаемые в следственно-судебной практике, и обосновывается рекомендация о целесообразности унификации перечня безусловно существенных нарушений уголовно-процессуального закона как основания к отмене приговоров в Основах уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик и определения круга безусловно существенных нарушений этого закона для каждой стадии процесса.

Третья глава — «Несущественные нарушения уголовно-процессуального закона и их классификация» состоит из трех параграфов.

Первый параграф посвящен исследованию понятия несущественных нарушений уголовно-процессуального закона.

При выборочном изучении уголовных дел 99,54% выявленных процессуальных нарушений явились несущественными.

По материалам кассационно-надзорной практики Верховного Суда ТАССР их доля составила 89,23% к общему числу выявленных нарушений.

Несущественные нарушения уголовно-процессуального закона определяются как отступления органа дознания, следователя, прокурора, суда от предписаний уголовно-процессуальных норм относительно реквизитов уголовно-процессуальных актов, процедуры производства процессуальных действий, причин и условий, способствующих совершению преступления, процессуальных сроков, если они не повлекли и не могли повлечь для дела существенные последствия, а также уклонение участников и иных субъектов процесса и лиц, не являющихся его субъектами, от исполнения процессуальных обязанностей.]

Во втором параграфе дается классификация несущественных нарушений уголовно-процессуального закона. Она проводится по нескольким основаниям. По субъекту нарушений они подразделяются на допускаемые: 1) государственными органами и должностными лицами, ведущими производство по уголовному делу; 2) участниками процесса; 3) иными субъектами процесса; 4) лицами, не являющимися субъектами уголовного процесса.

Классификация несущественных нарушений уголовно-процессуального закона проводится по: 1) объекту нарушений; 2) правовым последствиям; 3) стадиям, в которых они допущены; 4) по их устранимости.

В диссертации поддерживается мнение о целесообразности вычленения группы безусловно несущественных нарушений уголовно-процессуального закона, поскольку они не влияют и не могут повлиять на законность и обоснованность уголовно-процессуального решения. В работе подчеркивается, что такие нарушения также недопустимы и влекут наступление неблагоприятных правовых последствий в виде применения соответствующих мер воздействия (вынесения частного определения, наложения дисциплинарного взыскания и др.).

В третьем параграфе анализируются наиболее типичные несущественные нарушения уголовно-процессуального закона, допускаемые в следственно-судебной практике, обосновываются рекомендации по их устранению, в частности, указывается на необходимость улучшения профессиональной подготовки и воспитания ответственного отношения к порученному делу должностных лиц, а также повышения эффективности прокурорского и судебного надзора.

Четвертая глава — «Отграничение существенных нарушений уголовно-процессуального закона от несущественных. Правовые последствия нарушений уголовно-процессуального закона» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе показана сложность процесса отграничения существенных нарушений уголовно-процессуального закона от несущественных и проанализированы факторы, влияющие на оценку нарушений уголовно-процессуального закона. Определение характера и степени тяжести того или иного нарушения уголовно-процессуального закона характеризуется как логический процесс по сопоставлению и нахождению тождества или различия между признаками моделей существенных и несущественных нарушений уголовно-процессуального закона, сформулированных в законе, разрабатываемых теорией и дополняемых судебной практикой.

Этот процесс заключается в выявлении нарушения, характеристике его признаков (установлении нарушенной нормы, оценке ее значения в системе уголовно-процессуальных норм и для конкретного уголовного дела с учетом его обстоятельств), сравнении нарушения с признаками существенных и несущественных нарушений уголовно-процессуального закона и принятии решения.

Второй параграф посвящен рассмотрению правовых последствий существенных и несущественных нарушений уголовно-процессуального закона.

Правовые последствия нарушений уголовно-процессуального закона трактуются как определенные неблагоприятные последствия для уголовного дела и для субъектов, нарушающих уголовно-процессуальные нормы. Подчеркивается, что мера воздействия в отношении лица, допустившего нарушение, находится в прямой зависимости от характера и степени тяжести нарушения. Обосновывается положение, что правовые последствия существенных и несущественных нарушений уголовно-процессуального закона различны для уголовного дела, но могут быть одинаковыми для субъектов, их допустивших.

Исследуется система уголовно-процессуальных и уголовно-правовых средств, направленных на предупреждение и устранение нарушений уголовно-процессуального закона. К ним относятся: 1) уголовно-процессуальные санкции в виде отмены незаконного уголовно-процессуального акта, вынесения частного определения, внесения представления, удаления

из зала судебного заседания и применения мер процессуального принуждения; 2) административные санкции; 3) дисциплинарные санкции; 4) меры общественного воздействия; 5) меры реагирования средствами прокурорского надзора в сфере уголовного судопроизводства. Особое место в этой системе принадлежит уголовно-правовым санкциям, применяемым за нарушения уголовно-процессуального закона, признаваемые преступлениями.

Значительное внимание уделяется основаниям вынесения частного определения; применению дисциплинарных санкций за нарушения уголовно-процессуального закона; практике направления писем в адрес лиц, допустивших нарушения.

Предупреждению нарушений уголовно-процессуального закона служат такие организационно-предупредительные меры со стороны вышестоящих судов и прокуроров, как: обобщения и обзоры практики по вопросам применения уголовно-процессуального законодательства; учебно-методические занятия; производственные совещания; семинары повышения квалификации; совместные совещания органов, ведущих производство по уголовному делу.

И. Я. ...

3986

Харьковский областной институт
им. Ф. Э. Дзержинского
Фундаментальной БЛБ НА

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Калинкина Л. Д. Понятие существенных нарушений уголовно-процессуального закона. — В сб.: Вопросы укрепления правовых основ государственной и общественной жизни в свете новой Конституции СССР. — Казань: Изд-во КГУ, 1980, с. 67—74.

2. Калинкина Л. Д. Понятие и виды нарушений уголовно-процессуального закона. — В сб.: Актуальные вопросы общественных наук: Краткое содержание докладов научной конференции молодых ученых-обществоведов Казанского университета, посвященной 60-летию образования ТАССР. — Казань: Изд-во КГУ, 1981, с. 61—62.

3. Калинкина Л. Д. Классификация существенных нарушений уголовно-процессуального закона (Казанский гос. ун-т им. В. И. Ульянова-Ленина. — Казань, 1981. — 36 с. — Библиогр.: 33—36. Рукопись деп. в ИНИОН АН СССР, № 7402 от 15.04.81.

Ответственный за выпуск доцент Эртевиан А. Н.

Л. Каленчук

Ж 14 3926

Кашенкина
Существенные нару-
шения уголовного
процессуального
закона.

4.12.02 Б 1362 Березинский
15.12.03 № 1196 Захаров

3926